
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

М.С. ИСАЕВ

*PhD (доктор философии), старший преподаватель
Международного казахско-турецкого университета
им. Х.А. Ясави, Казахстан. г. Туркестан*

Ж.С. СЫЗДЫКОВА

*профессор ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОВОЛЖСКИХ И ПРИУРАЛЬСКИХ ТАТАР В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье рассматривается деятельность Поволжских и Приуральских татар на развитие казахов в период перехода казахских степей под контроль русского правительства. Отмечается, что после присоединения к Российской империи привычная жизнь казахов претерпела серьезные перемены. Подчеркивается, что влияние татар в первую очередь отразилось в духовной и культурно-образовательной сфере. Выходцы из среды татарской интеллигенции были специалистами, наиболее подходящими для деятельности агентов, объединяющих Казахскую степь. Делается вывод о том, что под влиянием татарских реформаторов-новаторов сформировалась казахская духовная элита, ориентированная на новаторские европейские ценности и ислам.

Ключевые слова: татар, казах, культурная жизнь, национальное движение, память, Волга-Урал, Казахстан.

«Влияние поволжско-уральских татар на развитие культуры казахского народа прослеживается в области образования, экономики, литературы, театрального искусства, дипломатии» [13]. Просветительская деятельность татарской интеллигенции на развитие национального самосознания и культурную жизнь казахского общества в рассматриваемый период было значительным и оказало существенное влияние на дальнейшее развитие казахского общества в целом. Как указывает М. Хрох «нация формируется в определенной социальной и культурной среде. Чувство этнической нации

зависит от конкретной исторической ситуации и активной просветительской силы, всесторонне объясняющей «проблему нации» [16. С. 121].

Переход казахских степей под контроль русского правительства в XVIII в. привел к политическим и экономическим изменениям и, безусловно, оказал огромное влияние на казахскую культуру. После присоединения к Российской империи привычная жизнь казахов претерпела серьезные перемены. Особо активную деятельность по распоряжению царского правительства вели выходцы из татарской среды. Влияние татар в первую очередь отразилось в духовной и культурно-образовательной сфере. В этот период татары были специалистами, наиболее подходящими для деятельности агентов, объединяющих Казахскую степь. В 1785 г. императрица Екатерина II приказала губернатору Уфы и Сибири Игельстрону построить в казахских степях мусульманские мечети вместимостью 500 человек. При этих мечетях должны были работать школы. Татарским муллам, выезжающим в отдаленные районы, «необходимо оказать небольшую финансовую помощь, а в случае добросовестности обеспечить солидное денежное вознаграждение» [9]. Для проведения религиозной мусульманской политики В 1788 г. было создано Оренбургское мусульманское Духовное управление. Его основной задачей было выдача свидетельств муллам, занимающимся обучением среди казахов, и распространение религиозной литературы [11. С. 125]. Татарские муллы должны были заниматься не только распространением ислама и образованием, но и выдачей свидетельств о рождении, контролем за тем, чтобы мусульмане не занимались противоправной деятельностью, ведением судебной власти в пределах шариата [10. С. 15]. Таким образом, муллы служили представителями царской администрации в степных регионах, а татарский язык служил основным языком для ведения делопроизводства.

Царское правительство активно пыталось способствовать исламизации казахского населения – чтобы оказывать духовное влияние на кочевников через духовных посредников (переводчиков, имамов, муалимов и т.д.), приводя всевозможные верования к общему знаменателю [34. С. 107]. Российская империя не ограничивалась выделением средств на строительство казахских школ, в которых преподавали татарские муллы вплоть до времен царя Николая I, но и прилагала усилия для распространения Корана через татарских верующих. Во второй половине XVIII в. при содействии правительства группа казанских татар переселилась в Оренбургский край. В частности, татары, торговавшие с казахами, должны были расположиться здесь для службы. Правительство стимулировало этот переход и даже заставило татарских торговцев поселиться на казахской земле. Так, после создания города Орынбор (Оренбург) правительство приказало разместить 200 богатейших татарских семей в близлежащих селах Каргалы и Сеид. В этот период несколько казанских татарских торговцев начали

торговую деятельность в Средней Азии [31. С. 9]. Татарские торговцы, переселившиеся в казахские степи с целью торговли, вмешивались в просветительскую и религиозную деятельность людей в посещаемых ими местах и оказывали помощь. Как отмечает Радлов, в этот период население казахских степей находилось под большим религиозным влиянием, основанным на образовании, которое давали татарские купцы открытых школах, домах местных жителей [29. С. 122-124]. В конце XIX в. татар можно было встретить во всех регионах Казахстана. Самым сосредоточенным местом татар был город Семей. В 1897 г. татарское население в этом районе достигло 70 тысяч [25. С. 23]. Надо признать, что российский царский режим был достаточно гибок в религиозной сфере, постепенно проводя культурную экспансию: открывались медресе, русско-казахские ремесленные училища, курсы учителей [34. С. 107].

В первые годы царского правления в казахской степи татарским муллам платили деньги сами, но позже обеспечение татарских мулл необходимым снаряжением и жалованьем стало обязанностью казахов. Тем не менее, казахский народ продолжал приглашать татарских священнослужителей и учителей, предоставляя им частные дома и жалованье. В городских районах их обеспечение взяли на себя мусульманские общины и татарские купцы.

Однако после Кавказской и Крымской войны в Российской империи популяризация мусульманской религии в степных регионах подверглась давлению со стороны государственных чиновников. Основная причина была в том, что мусульманская религия препятствовала сближению казахов с русскими, и их вхождению в Российскую империю. В результате чего, делопроизводство было переведено с татарского на русский, чтобы ограничить влияние татарской духовности и учителей на казахов.

Первым важным шагом против деятельности татар в Казахстане было недопущение татарской речи и работы татарских переводчиков в регионах Казахстана. Новым шагом в этом направлении стало принятие в 1870 г. закона о корректировке образования нерусских национальностей и резолюции по повышению качества русского образования в традиционных казахских и казахско-русских школах. Таким образом, стало понятно, что русскоязычные служащие и переводчики, которые были нужны русскому правительству, выйдут и из числа казахов и не останется нужды в татарах [26. С. 56].

Этот вопрос был рассмотрен более жестко. Для усовершенствования казахских воспитателей была предусмотрена экономическая помощь казахским школьникам, обучавшимся в русских школах. В 1882 г. был издан специальный закон, после чего в правительственных центрах вместо татарских переводчиков стали размещаться казахские переводчики [27. С. 65]. Правительство России стремилось обеспечить контроль над татарскими школами, создав в 1871 г. систему инспекций для предотвращения влияния

татар в области образования в Казахстане [27. С. 66]. Кроме того, татарам, прибывшим в Среднюю Азию, запрещалось преподавать среди других тюркских народов. На основе таких профилактических мер России стали выходить преподаватели из числа местного населения. Продолжение новой политики Российской империи осуществляло Министерство народного просвещения, и по ограничениям, установленным императором в 1870 г., желающие заниматься духовной мусульманской деятельностью должны были знать русский язык и письменность (должны уметь читать и писать). А «мусульманские сообщества за счет собственных средств открыли русские классы в школах и медресе до подготовки татарских учителей, владеющих русским языком, и наняли русских учителей, владеющих татарским языком, для обучения русской грамоте и основам арифметики» [15. С. 83]. 20 ноября 1874 г. вышло правительственное постановление «О передаче башкирской, киргизской и татарской школ различного наименования Министерству народного просвещения» [9. С. 165]. С этого времени стало невозможным открытие мусульманских школ в сельской местности без специального разрешения местных властей. Преподавание русского языка и учитель, имеющий свидетельство о знании русского языка, были основным условием деятельности школ. Кроме того, руководство школы и программа с четким указанием учебных пособий должны были получить разрешение местных властей. При преподавании мусульманского учения в школе использовались книги, разрешенные цензурой, а из других предметов преподавались предметы, разрешенные руководством [12. С. 53]. Однако преподавание русского языка в школах, подведомственных мечети, переросло в тайные возражения, и до начала XX в. какими бы ни были меры властей процесс обучения на татарском и арабском языках продолжался [17. Л. 65].

Принятое 25 марта 1891 г. «Положение об управлении степным генерал-губернаторством» установило строгий порядок в строительстве мечети в Степном крае (одна волость – одна мечеть). На строительство мечети потребовались разрешения Степного генерал-губернатора (для Акмолинской и Семипалатинской областей), Туркестанского генерал-губернатора (для Жетысуской области), Министерства внутренних дел (для Уральской и Тургайской областей). Мечети и школы осуществлялись за счет добровольных источников финансирования, дотации из государственной казны за их работу не предусматривались [17. Л. 32]. Царская администрация стала уделять все больше внимания развитию русско-казахских школ и интернатов. Эти школы были по составу русско-казахскими, по программе и методике обучения русскими.

В отчетах миссионеров, работавших над Кыргызской православной миссией, говорится о том, что исламская религиозность приобретает авторитет не только среди казахов, но и среди русских, и влияние татарских мулл оказывает большое влияние на ее развитие [19. С. 150]. В секретных

письмах царских чиновников говорилось, что «киргизы хотят открыть мечеть в каждой деревне, как татары» [19. Л. 65], «хотят совершить паломничество в Мекку» [20. Л. 65], а «молодые киргизы пытаются получить образование в татарских школах Петропавловска» [21. Л. 65].

Особое место в пробуждении этнического сознания занимали просветители-джадиды, следовавшие лозунгу движения турецко-мусульманского единства. Особенную роль в распространении джадидизма, поддержавшего идею тюрко-мусульманского единства, играли представители интеллигенции татарского народа. В отличие от европейских и закавказских этнонациональных проектов, на обширной территории Российской империи в соперничестве с русской общностью предполагалось объединение тюркских народов, находя общие основания для этого. Тем не менее, в казахской степи существовала конкуренция с силами, ориентированными на русскую культуру и теми силами, кто поддерживал общетюркское единство.

Итак, особое место в пробуждении этнического самосознания заняли просветители-джадиды, придерживающиеся лозунга движения тюрко-мусульманского единства. Царские чиновники степных регионов с особой осторожностью относились к новаторским школам джадидов, которые начали быстро распространяться среди населения. В некоторых районах казахской степи, например, в Семипалатинской области, открытие школы-новатора изначально было запрещено [22. Л. 20], в Жетысуской области их деятельность была закреплена особыми правилами [14. С. 207]. Несмотря на строгий регламент, в 1911 г. в Казахской степи работало 432 школы и медресе [14. С. 60]. Несмотря на жесткие меры, начавшиеся во второй половине XIX в., пробуждение мусульманства и национального самосознания, формирование национальной элиты, возможное у казахов на основе развития культуры и образование, не могли быть остановлены.

Изначально по инициативе А. Курсави и Ш. Марджани религиозное понимание как новое измерение применялось в Волго-Уральском регионе, как одно из действий, отражающих общественные реформы и изменения между мусульманскими тюркскими народами, проживавшими в России [28. С. 25].

Под влиянием татарских реформаторов-новаторов сформировалась казахская духовная элита, ориентированная на новаторские европейские ценности и ислам. Финансовое спонсорство новаторским реформаторам оказывали и татарские купцы, увлеченные подготовкой образованных граждан. В Оренбурге при мечети, построенной в 1891 г. купцом Ахметом Хусаиновым, была основана школа и медресе «Хусаиния». Казахский ученый-лингвист К. Жубанов был учеником этой школы. Казахские богатые купцы также начали спонсировать строительство школ по новаторскому методу. В Семиречье, в Капальском уезде на средства Мамана Есенкула была построена двухлетняя, затем четырехлетняя, восьмилетняя школа

по новаторскому методу «Мамания». Школа «Мамания» открылась на примере уфимского медресе «Галия». Учителя этой школы приехали из Оренбурга и Уфы. В 1910 г. казак джадид Абдулазиз Мусса, находившийся в Семиречье, утверждал, что казахи Капальского уезда на собственные средства открыли новую школу и финансировали своих учителей [4. С. 126].

В этих медресе обучалась казахская молодежь. С начала XX в. увеличение влияния медресе в Волжско-Уральском регионе и учащихся, обучавшихся в этих медресе, настолько привлекло внимание Министерства внутренних дел, что направило регионам письма с приказами по данному вопросу: «Стало известно, что татарские муллы ведут панисламистскую пропаганду. Необходимо проверить религиозные центры, где получала образование казахская молодежь. В частности, нельзя допускать к богослужениям лиц, не являющихся российскими мусульманами и получивших образование за границей. Кроме того, опыт показывает, что некоторые мусульманские религиозные центры в России, например, Гусейнова в Орынборе и медресе Алие в Уфе, дающие образование по новой методике, готовят не очень надежных мулл» [27. С. 66]. Правительство заблокировало работу этих школ за пропаганду пантюркизма и панисламизма среди населения медресе нового метода образования [27. С. 47]. Среди этих медресе, привлечших внимание МВД России, были такие медресе, как Медресе-и Ресулие, Медресе-и Гусейние и Медресе-и Алие, где изъявила желание учиться казахская молодежь.

В этот период одним из медресе, к которому проявили наибольший интерес казахская молодежь, было медресе Алие. Это медресе было официально открыто в Уфе 10 октября 1906 г. Зияеудином Кемали (1873-1942), одним из современных религиоведов Волго-Уральского региона того времени, под названием Медресе-и Алие-и Диние. Помимо того, что он был главой школы, Кемали также читал лекции по тафсиру, хадисам, сияру и психологии. В этот же период Закир Кадири, преподававший в медресе Гусейний, стал учителем в медресе Алий. Помимо религиозных учений, в медресе преподавались также математика, физика, химия, критические естественные науки [33. С. 94]. Первоначально было обучено 70 учеников, а в 1909-1910 учебном г. – 226 учеников. В медресе с 1909 по 1916 гг., который был одной из школ джадидизма, обучались 154 казахских ученика [32. С. 181]. Среди них такие представители казахского национального движения, как Тахир Жомартбаев, Магжан Жумабаев, Ишангали Арабаев, Мустахим Малдыбаев, Мустафа Оразаев, Бекмухаммед Серкебаев, Беймбет Майлин, Закир Гайсин, а также казахская интеллигенция, преподаватели Абдулла Бериков, Жумагали Бейсенбайулы, Садвакас Жандосулы, Зейнел Имамжанов, Габдрахман Мустафин и Абдулла Шокаев, статьи которых публиковались в газете «Казах» и журнале «Айкап». Помимо этих медресе,

в Кызылжаре, где обучалась казахская молодежь, есть медресе Хусниддина Халфе, Вели ахунда, Азиза Молда, медресе на 150 мест, созданное Арифом Тойматов во главе с Сейтом Абдужалилом и его братом Хасаном Панамаром, медресе Мухаммедие в Оренбурге и медресе Османие в Уфе [30. С. 151].

Одним из крупных центров по книгопечатанию на восточных языках стал город Казань [5. С. 82-83]. Большинство книг на казахском языке были изданы в типографии Ш. Хусаинова и братьев Каримовых. Из типографии «Каримов, Хусаинов и К^о» с 1890 по 1915 г. было издано 117 книг на казахском языке. В Семипалатинске в 1912 г. братья Нигматуллины основали типографию с библиотекой под названием «Ярдам сериктиги». Типография братьев Нигматуллиных была приобретена по просьбе студентов казахскими купцами для нужд просвещения. До 1917 г. было издано около 700 книг на казахском языке [1. С. 63].

В дореволюционный период такими издательствами было издано 10 000 книг. Среди них были изданы стихотворения казахских поэтов Т. Жомартбаева, Ш. Кудайбердиева, произведения М. Малдыбаева, произведения представителей татарского народа Г. Мусина, Я. Айманова [7. С. 83]. Первые негосударственные татарские и казахские периодические издания стали издаваться в типографиях городов Урала и Троицка. Это: «Фикер» (Мысль, 1905 г.), «Эль-гаср-эль-джадид» (Новый век, 1905 г.), газета «Казах» (1907 г.), «Айкап» (Заря, 1911-1915 гг.). Следующей группой, имевшей влияние в казахской степи, была татарская молодежь, обучавшаяся в медресе Волго-Уральского региона. В этот период татарские юноши, получившие образование в медресе, приезжали в казахские степи во время летних каникул и читали лекции казахским детям с целью завершения учебы и увеличения трудового стажа. Известный писатель Галымжан Ибрагимов несколько лет обучал казахских детей. Его роман «Казахская девушка» написан как память о тех днях. Другой татарский писатель, Зариф Бешири, рассказывает в своих мемуарах о своей жизни учителем в казахской степи. Татарские поэты Маджит Гафури и Абдурашит Ибрагим также приехали в казахскую степь и занялись просвещением. А. Ибрагим раскрывает дни, проведенные среди казахов, в своей работе «Казахское состояние» [35. С. 100]. Татарские купцы и представители духовенства пытались объединить мусульман Степного края. Работу по объединению местных мусульман в Оренбургской губернии выполнял Ахмет Хусаинов. Он был создателем мусульманского общества просвещения и благотворительности, зарегистрированного в Актобе 29 января 1908 г. Основателями мусульманского общества, созданного в 1909 г. в Кустанае, были известные татарские купцы М. Яушев и Ш. Баязитов, мулла мечети Г. Якупов, на Ханской стоянке во внутренней Орде проживали крестьяне Казанской губернии М. Загидуллин и А. Насыров. В мае 1909 г. в Гурьеве было создано татаро-казахское общество взаимопомощи, целью которого было открытие народного просвещения путем

открытия школы, медресе и библиотеки. По инициативе татаро-казахского общества были открыты джадидские школы в Актобе, Иргизе, Кустанае [3. С. 240].

Реформаторские действия джадидов были поддержаны казахскими новаторами, сосредоточенными вокруг журнала «Айқап», изданного М. Сералиным, работавшим в Троицке с января 1911 г. по август 1915 г. Казахские новаторы высоко ценили личность И. Гаспринского, одного из основателей джадидизма. С.З. Зиманов относит М. Сералина и его единомышленников к числу казахских общественных деятелей, имеющих связи с татарской культурой на основе джадидизма и сумевших усвоить ее лучшие образцы [6. С. 54]. М. Сералин назвал И. Гаспринского «учителем 20 миллионов российских мусульман. Благодаря ему мы познали себя и осознали уровень науки и искусства в мире» [6. С. 332]. Идея тюрко-мусульманской этнической общности нашла поддержку и в Средней Азии. Первые джадидские школы в Туркестанской области стали открываться в начале XX в. Туркестанские джадиды предложили своеобразную концепцию «массовой туркестанской нации» и «среднеазиатской нации» со своими особенностями. Сторонниками такой реформаторской идеи в Туркестане были М. Шокай, Ж. Сейдалин и М. Сералин. Они пытались объединить местных жителей края в туркестанскую нацию [6. С. 55].

В начале XX в. в Волго-Уральском регионе, наряду с началом обучения казахских студентов в традиционных медресе, в Казахстане начала формироваться группа интеллигенции, поддерживающей традиционализм. Такие интеллектуалы, как Магжан Жумабаев, Ишангали Арабаев, Мустафа Оразаев, Бекмухаммет Серкебаев, Беймбет Майлин, Жиенгали Тилеубергенов и Мухаметжан Сералин занимались творчеством по распространению концепции джадидов, на которую они оказали влияние, когда были студентами. В 1916 г. казахская молодежь, обучавшаяся в медресе «Галия», издавала журнал «Садак» в виде рукописи, чтобы поддержать открытие Усул-у джадидских школ в казахской степи. К изданию журнала были привлечены Беймбет Майлин и Жиенгали Тилеубергенов, статьи и стихи которых публиковались в газете «Казах» [24. С. 63]. Цель издания журнала была описана в статье Ж. Тилеубергенова «Об образовании», где говорится, что «Казахская молодежь, окончившая медресе, во-первых, не должна идти за злыми муллами, а во-вторых, должна обучаться с Усулом-у Джадид во всех регионах Казахстана и распространять этот метод» [24. С. 64].

Работа казахской молодежи, получившей образование в традиционных медресе, привлекла внимание российской полиции, после чего деятельность этих студентов стала контролироваться. В полицейских рапортах того периода встречаются следующие сведения, связанные с деятельностью учащихся: «Джадидисты говорят, что казахско-русские школы не нужны

в Казахстане, русский язык можно изучать и в татарских медресе, лекции в медресе также преподаются на тюркском языке. Кроме того, в результате политики, проводимой правительством России против казахов, в Уфе были изданы книги «Проснись, Казах», «Тур Казах», «Маса», освещавшие бедственное положение казахов и пробуждавшие общественное недовольство [27. С. 65].

В начале XX в. одним из известных представителей тюркоязычных взглядов, развивавшихся вместе с джадидизмом, был Магжан Жумабаев, воспевающий в своих стихах богатства тюркской истории, получил свои исторические знания из медресе в Кызылжаре. В его интересе к литературе наряду с произведениями казахского поэта Абая и известного татарского поэта Закира Рамиева большое влияние оказали работы ведущих ученых восточной литературы, таких как Сагди, Фирдауси, Омар Хаям, с которыми он познакомился в медресе [23. С. 30]. Общая духовная связь способствовала сближению и формированию активной религиозной, национальной идентичности татарского и казахского народов. Лидеры национального исламского движения в степном крае активно боролись за создание национальной мусульманской автономии и приняли участие во Всероссийском мусульманском съезде [2. Л. 23-24]. В результате в 1917 г. сложилась общая политическая структура управления мусульманами: Временное национальное правительство и Национальные советы. Однако с приходом к власти большевиков процесс культурно-политического, национального объединения мусульманских народов претерпел различные изменения. В первый период казахской степи (первая половина XIX в.) царская власть поддерживала духовную и учебно-просветительскую деятельность татар, а во второй период (конец XIX – начало XX в.) пыталась помешать ей. Несмотря на противоречивую внутреннюю политику Российской империи, татарские духовно-просветительские силы оказали благотворное влияние, проводя большую просветительскую и организационную работу среди казахского населения.

Таким образом, татаро-казахские связи, начавшиеся с приходом татар в казахскую степь, в первую очередь проявили свое влияние в религиозной сфере, а на более поздних этапах – с началом обучения студентов-казахов в медресе Волго-Уральского региона, это влияние распространилось на различные сферы жизни казахского общества. Модернистский подход, особенно развитый в Волго-Уральском регионе, дал свои результаты в Казахской степи и отразился в стремлении казахов, особенно молодежи к образованию, к новым веяниям нового века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бейсембиев К.Б.* Идеино-политические течения в Казахстане в конце XIX начале XX вв. Алма-Ата, 1961.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. 1701. Оп. 1. Д. 57. Л. 23-24.
3. *Галиев В.З.* Книга, разбудившая народ (Разыскания о Мыржакыпе Дулатове и его сборнике «Проснись, казах!»). Алматы: Дайк-пресс, 2011.
4. *Демироглу Х.* Киргизы и казахи в татарских газетах Поволжья и Урала (1905-1912) // Karadeniz (Black Sea-Çernoye More) Sosyal Bilimler Dergisi. 2012. № 13.
5. *Жиренчин А.М.* Из истории казахской книги. Алма-Ата: Казахстан, 1987.
6. *Зиманов С.З., Идрисов К.З.* Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. Алма-Ата, 1989.
7. *Каримуллин А.Г.* Татарская книга начала XX века. Казань, 1974.
8. *Лысенко Ю.А.* Степень исламизации казахского общества на рубеже конца XIX – начала XX в. в оценках миссионеров Киргизской духовной миссии // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 3-4.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. XXII. № 16292, № 16534.
10. *Султангалиева Г.С.* Татарская диаспора в конфессиональных связях казахской Степи (XVIII-XIX вв.) // Вестник Евразии. 2000. № 4.
11. *Франк А.* Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII-XIX веках // Культура, искусство татарского народа. Казань, 1993.
12. *Халитова И.Р.* Проблемы народного образования в Казахстане в 1867-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1992.
13. *Хафизов Г.Г.* Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX веков. автореф. на сосик. уч. степ. докт ист наук. Казань, 2006.
14. *Храпченков Г.М.* Школы Казахстана в начале XX века (1901-1917 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1963.
15. Хрестоматия по истории педагогики. Москва: Просвещение, 1936. Т. IV.
16. *Хрох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой и др. М., 2002.
17. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 369. Оп. 1. Д. 780. Л. 12.
18. ЦГАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1383. Л. 32.
19. ЦГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 938. Л. 8.

20. ЦГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3475. Л. 15.
21. ЦГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 369. Л. 5.
22. ЦГАРК. Ф. 90. Оп. 1. Д. 773. Л. 24.
23. Абдуллин Х., Қасенов Қ. Мұстафа мен Мағжан – Тұран әлемінің даналары. Алматы: Ана тілі, 1993.
24. Аллаберген Қ., Оразаев Ф. Қазақ журналистикасының тарихы. Алматы: Жалын, 1996.
25. Ахметов Ф. Алаш Алаш болғанда. Естеліктер мен тарихи деректер. Алматы: Санат, 1998.
26. Жексенбаева Г. Орыс-қазақ және отарлау саясаты // Қазақ тарихы. 1996. № 1.
27. Пірманов А., Қапаева А. Қазақ интеллигенциясы. Алматы: Атамұра, 1997.
28. Andican A. Ceditizm'den Bağımsızlığa Hariçte Türkistan Mücadelesi. İstanbul: Emre Yay, 2003.
29. Algar H. The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region. Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. Ed. by Jo-Ann Gross. London: Duke University Press, 1992.
30. Devlet N. Rusya Türklerinde Milliyetçilik (Türkçülük) Şuurunun Gelişmesi // Türk Dünyası Araştırmaları. 1984. № 14.
31. Devlet N. Rusya Türklerinin Milli Mücadele Tarihi (1905-1917). Ankara: TTK Yay, 1999.
32. Maraş I. Türk Dünyasında Dinî Yenileşme. İstanbul: Ötüken Yay, 2002.
33. Rorlich A. The Volga Tatars. California: Stanford, 1986.
34. Syzdykova Zh.S. Key aspects of the kazakh religious identity // European Journal of Science and Theology. August 2017. Vol. 13. No. 4.
35. Türkoğlu İ. Rızaeddin Fahreddin. İstanbul: Ötüken Yay, 2000.
36. Zenkovsky A.S. Rusya'da Pantürkizim ve Müslümanlık. Çev. İ. Kantemir. İstanbul: İpek Matb, 1978.

M.S. ISSAYEV

*PhD, senior lecturer, International Kazakh-Turkish
University named after Khoja Ahmet Yesevi,
Turkistan, Kazakhstan*

ZH.S. SYZDYKOVA

*Doctor of History, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE VOLGA AND PRIURAL TATARS IN THE KAZAKH STEPPE (END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)

The article examines the activities of the Volga and Ural Tatars for the development of Kazakhs during the transition of the Kazakh steppes under the control of the Russian government. Noted. That after joining the Russian Empire, the habitual life of the Kazakhs underwent serious changes. It is emphasized that the influence of the Tatars was primarily reflected in the spiritual, cultural and educational sphere. People from among the Tatar intelligentsia were specialists most suitable for the activities of agents uniting the Kazakh steppe. It is concluded that under the influence of Tatar reformers and innovators, the Kazakh spiritual elite was formed, focused on innovative European values and Islam.

Key words: *tatars, kazakh, cultural life, national movement, memory, Volga-Ural, Kazakhstan.*